

Лена Диминн

Беговая лошадь

Сборник рассказов

oh! Vous avez une
bonne descente!

12+

Лена Диминн

Беговая Лошадь. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56960320

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга о двух подругах, у Александры только начинается сама жизнь, а у Розы Моисеевны уже есть опыт и оптимизм. Поэтому на любую ситуацию можно взглянуть с иронией. В сборник вошли произведения: «Беговая Лошадь», «Беговая Лошадь, или Десять лет спустя», «Беговая Лошадь, или Праздник начинается».

Часть 1. Беговая Лошадь

Ноябрь 2002 года. Лондон.

Город украшали к Рождеству...

Мы сидели с подругой на углу Пикадилли, за бокалом вина в тихом, уютном ресторанчике, смотрели на пёстрое мелькание людей и обсуждали наши планы: посетить музеи, погулять по паркам, побродить по старому городу. Впереди целая неделя.

И вдруг Марина округлила глаза и вскрикнула:

–Ой, ой ..., белка!

–Больше не пей Марин!

–Нет, правда ...белка!

Я повернулась и посмотрела куда она таращилась.

–Это же хорёк! Милый хорёк, Марин.

Маленький хорёк сидел спокойно у барной стойки и грыз баранье ребрышко.

Меня и Марину это сцена очень рассмешила, мы вели себя слишком шумно и развязно.

Окружающие стали обращать на нас внимание и оборачиваться.

–Russian, – сказал кто-то из посетителей.

Официант направился в нашу сторону, а хорёк продолжал расправляться со своей добычей всех игнорируя.

–Ещё вина? — предложил официант.

–Yes, – ответила Марина.

Атмосфера вокруг нас оживилась. К нашему столику по-

дошел мужчина, и предложил пообедать завтра, явно обращаясь к Марине. Я успела рассмотреть его. Это был симпатичный молодой человек, со вкусом одетый. Похож на аристократа...

На следующий день, я встала рано утром, Марина еще дрыхла. После завтрака я присоединилась к нашей группе, которая дожидалась начала обзорной экскурсии по Лондону.

Группа была малочисленная, четыре семейные пары, я и еще одна не молодая современная дама. Лицо её излучало оптимизм. В минибасе мы сели рядом. Дама оказалась болтливая:

–Роза Моисеевна! — представилась она.

–Александра... можно Саша.

–Мы прилетели с дочкой и внучкой, они уже четвертый раз здесь, поэтому наши маршруты не совпадают, – улыбаясь сообщила Роза.

–А я с подругой, только она спит!

Последующие дни мы проводили вместе.

По Британской национальной галерее я и Роза ходили за нашим гидом, всё время отставая.

Роза Моисеевна мне безостановочно что-то нашёптывала. Ее жужжание мешало слушать экскурсовода.

–Беговая лошадь маркиза Рокингема «Жеребец Уистлджакет», Джорджа Стаббса — одна из не многих картин... – Роза Моисеевна вы мешаете мне проводить экскурсию, вам не интересно?

–Что вы, голубушка, очень интересно, извините.

Через минуту Роза Моисеевна опять начинала шептать мне в ухо, но её монотонное гудение было слышно всем присутствующим.

–И не вспомнишь всего через двадцать лет, столько музеев у тебя ещё будет, на главное смотри, – Роза показывала мне на картины и тащила в другую сторону.

В один из дней мы поехали в Хэмптон-Кортский Лабиринт, маршрут проходил через Нулевой меридиан Гринвича. Там Роза Моисеевна предложила мне прогуляться самостоятельно.

Мы оторвались от группы и болтались сами по себе, но перепутали время сбора. Все уже сидели в автобусе.

–Роза Моисеевна, вы где были? Мы вас ждем уже полчаса. Лабиринт скоро закроют.

–Милочка, я очень виновата. С часами что-то, время видимо не перевела.

Когда мы приехали к Лабиринту, касса закрылась. Гид повёл нас в Паб напротив и заказал всей группе Британский Сидр. Мы слушали рассказ гида, потягивая яблочный напиток, а из окон обозревали грабовые деревья, которые составляли ансамбль садово-паркового искусства.

Роза Моисеевна экскурсовода не слушала и увлеченно рассказывала мне про своего любимого племянника:

–Сашенька, деточка, Георгий такой положительный, толь-

ко с первой женой не повезло... Я Вас обязательно познакомлю.

–Да, да, да ... а чем он увлекается?

–Он такая возвышенная натура ... Правда один год не доучился, отчислили из Института ... и работу часто меняет ... ищет себя ... с начальством недопонимание, потому что он очень принципиальный ... Жорик щепетильный, гордый, маму очень любит, а она в нем души не чает... Мамина радость.

–А мама чем занимается? — уточнила я.

–А у мамы ювелирная фабрика на Урале.

–Хорошо... я подумаю.

–Что тут думать?!

С дальнего стола донесся чей-то бас:

–Роза Моисеевна, а мама замужем?

–Борис, мы с Вами об этом потом поговорим.

Роза Моисеевна была неутомима. В наше свободное время мы куда-то бежали либо шли покупать сувениры. Как-то раз она подошла к гвардейцу и задала вопрос:

–МЭГЭЗИН Ти-и?

Гвардеец посмотрел на неё с интересом:

–Can I help you?

Но Роза Моисеевна махала руками и повторяла:

–МЭ-ГЭ-ЗИН ТИ-И, МЭ-ГЭ-ЗИН!! – каждый раз проговаривая фразу громче и с непонятым акцентом.

Гвардеец удивленно смотрел на неё и пытался сообразить, что от него собственно хотят.

–Блин, ну как тебе объяснить, ТВАЙНИНГ, ТВАЙНИНГ!
Ну чай, чай.

Она изобразила «чаепитие», поднося правую руку ко рту, левой рукой изображая блюдце.

–А-а, tee shop? ОК, мам.

И мы в сопровождении гвардейца, пошли через старый Лондон к самому знаменитому магазину Британского чая.

–Сашка, смотри какой мех на шапке, мне бы шубу из такого меха. Интересно, где они шкуры берут?

Целый день мы были в бегах за сувенирами и подарками.

К вечеру попали в огромный магазин в центре Лондона, пробежали по всем этажам, купили несколько вещей, спустились в отдел с едой и взяли нарезки из продуктов. Разместились у барной стойки рядом с отделом и заказали кофе. Перед нами стояла табличка «Со своей едой нельзя» с соответствующим рисунком. Роза Моисеевна бойко разложила нарезку. Бармен указал на табличку и с улыбкой подал две чашки кофе:

–Don't eat. Thanks.

–Иди, иди, милый, без тебя разберёмся.

Роза улыбнулась и положила ветчину на язык. Она поставила передо мной бутерброд, а свой поднесла ко рту, и тут на её плечо легла рука. Мы обернулись. Рядом стоял поли-

цейский:

–Follow me, please.

–Что он хочет, этот лось, дамам не дают поесть.

Полицейский вывел нас из магазина и показал пальцем на рот, а потом на кафе. Роза Моисеевна подошла к кафе с двумя надкусанными бутербродами и стала изучать меню:

–Так, это одуреть можно от таких цен! – Тыча пальцем в меню, сказала Роза, — Вон скамейка пойдём.

Роза Моисеевна, положила мне в руку бутерброд и сказала:

–Придётся есть в сухомятку!

В последний день мы гуляли по старому городу и случайно забрели в многолюдные трущобы.

Роза Моисеевна вцепилась в мою руку:

–Куда нас занесло, тут прибьют и никто не заметит.

–Спокойно, Роза Моисеевна, не паникуйте. Я вас выведу.

Мы пытались дойти до ближайшего метро. Вдруг она завопила:

–Гр-а-а-б-я-я-т! Этот гад в мою сумку залез!

–Что случилось?

–Вот тот, – Роза Моисеевна показывала на бегущего от нас человека, – деньги вытащил. Все! Все деньги!

Роза стояла с расстегнутой сумкой, а на замке молнии висело кольцо с бриллиантом!

–Сашка, ты только дочке не говори! Она меня просила

деньги и украшения оставлять в отеле! Хорошо, что кольцо за замок зацепилось, этот бандит не смог его умыкнуть.

Мы вскоре выбрались из обшарпанного квартала и направились в театр слушать оперетту «My beautiful lady».

Роза Моисеевна одела своё кольцо, и счастливая пошла в зал.

С Мариной мы так толком и не виделись за эту неделю. Когда я уходила она спала, а когда приходила её еще не было.

За эти годы я побывала во многих местах, но Роза Моисеевна и её Лондон — это на всю жизнь.

Часть 2

Я работала и училась. Училась и работала. Очень ждала новогодних каникул. В один из дней, перелистывая свою записную книжку, увидела: «Роза Моисеевна — Лондон».

Я вспомнила наши веселые приключения в Лондоне и набрала ее номер:

—Роза Моисеевна, добрый вечер!

—Алло, алло. Говорите громче, я на улице здесь шумно и плохо слышно.

—Роза Моисеевна, это я, Александра. Мы с Вами в прошлом году в Лондоне отдыхали.

—Сашка, привет! Как поживаешь? Какие планы? Я сего-

дня думала с кем бы мне поехать отдохнуть?

–Планов нет, в отпуске давно не была, но очень хочется!

–Давай поедem в Австрию, в горы. У меня дочка с внучкой в том году там была. Им очень понравилось.

–Вы на лыжах катаетесь?

–Нет. Но там так красиво. Горы, свежий воздух, кухня хорошая.

–Но я не умею кататься!

–Отлично, зачем нам лыжи, будем гулять.

–В горах я не была! Поехали, я не против.

Через неделю мы прилетели на курорт. Разместились в двухместном номере. И пошли прогуляться по окрестностям.

Австрийский городок располагался у подножия гор и был заполнен лыжниками. Симпатичные магазины, уютные ресторанчики украшены были рождественскими гирляндами.

–Отметим приезд? – спросила Роза Моисеевна.

–Давайте, я за.

Мы зашли в ресторанчик, посетителей не было. Ощущалась атмосфера тепла и уюта. Хозяин нам принес шипящие и сочные сардельки с румяной картошкой и по кружке тёмного пива.

Это было так вкусно, что мы проглотили всё моментально и попивая пиво болтали:

–Знаешь, Саш, когда ты мне позвонила, я сразу решила, что мы с тобой куда-нибудь сгоняем. Я не могу сидеть дома,

начинаю болеть. То сердце заколет, то давление скаканёт.

—Роза Моисеевна, у Вас столько энергии и жизнелюбия, скучать некогда.

—Я одна живу, муж умер. У дочки своя семья, они конечно обо мне не забывают, но я им не нужна. Я это чувствую. Муж был моим другом, как он ушел, осталась одна. Чтобы не сойти с ума, я стараюсь всегда себя чем-нибудь занимать. То театры, то магазины, но самое любимое мое увлечение — это поездки в дальние страны. Новые люди, новые картинки, другая обстановка.

—Я тоже одна живу, можно сказать ночую. Утром работаю, а вечером учусь, — поддержала я беседу. —Родители меня не воспитывали. Им некогда было, свою жизнь устраивали. Жила у бабушки с дедушкой. В Институт поступила, работать начала. На личную жизнь времени совсем нет.

—Сложно встретить человека и увидеть в нем друга. Искать будешь не найдешь, —ответила Роза. — Вот возьми мою сестру к примеру. Замужем была год. Сына родила — Жорика. Воспитала под себя. Трусы без помощи мамы надеть не может. Женила, потом развела. Но у неё смысл в жизни есть, мальчик всегда рядом. Нет ощущения одиночества.

—Роза Моисеевна, пойдёмте спать, а то мне грустно стало.

—Тебе чего грустить, молодая ещё. Все глупости впереди, и хорошее будет.

—Счет принесите пожалуйста, —обратилась Роза к хозяину ресторана.

На следующее утро я встала рано. Роза Моисеевна уже проснулась и оделась. Она пребывала в отличном расположении духа.

–Собирайся, Сашенька, спустимся кофе попьём и в горы!

–Вы планируете брать лыжи?

–Я пойду прогуляюсь. Лыжи никуда не денутся. Посмотрю, что здесь интересного.

Я вышла из отеля. Рядом тихо журчала речка. Утро было ясное. На белоснежном снегу играли солнечные зайчики.

Несмотря на раннее утро, лыжники стекались к канатной дороге.

Я взяла в аренду сноуборд и пошла на подъемник.

В сопровождении инструктора приехала на ученическую трассу длиной пятьдесят метров.

Надев ботинки, ощутила резкий дискомфорт. Ноги подогнулись. Я пристегнула сноуборд.

Инструктор сиял:

–Good?

–Yes, – ответила я и изобразила дурацкую улыбку.

Меня подвезли к группе таких же начинающих. За день мне удалось самостоятельно спуститься несколько раз с горки. К вечеру начали трястись коленки и болеть мышцы.

Я с трудом дошла до ресторанчика на склоне горы. В нём меня ждала Роза Моисеевна с бокалом глинтвейна. Она расположилась на террасе, откуда открывался вид на заснежен-

ные горные вершины:

—Сашка, полюбуйся, какая красота. А ты всё на своей детской горке ползаешь?

—Еле-еле до вас доковыляла.

—А зачем ты сноуборд взяла? На лыжах бы каталась?

—Да страшно с таких гор съезжать.

—Завтра с тобой пойду, за компанию.

—Роза Моисеевна, может не будете рисковать? Здесь смотровые площадки с ресторанчиками и тропинки для пешеходных прогулок. Можно по ним маршруты прокладывать.

—Нет Сашка, пойду с тобой, мне самой интересно с горки скатиться.

На следующей день, я шлепала в ботинках, а на плече у меня лежали громадные лыжи.

Роза Моисеевна, шла рядом. У неё и лыжи были покороче, и настроение пободрее.

Она была абсолютно спокойна, и болтала без умолку. Я её не слушала, только поддакивала.

При входе на подъемник, я взяла схему горнолыжных трасс. Мы сели в кабинку и начали изучать карту:

—У каждой трассы свой цвет и они разные по уровню сложности, — прошептала я Розе Моисеевне на ухо.

—Прекрасно, сейчас выйдем на первой остановке и разберемся.

—Но к каждому склону ведёт свой подъемник, а на какой

сели мы?

Кабинка поднималась все выше и выше, а спуски становились все круче и круче.

Высадили нас на самой сложной трассе. Оказалось, что фуникулёр на таких трассах работает на подъем, спуститься можно только на лыжах.

Страх и ужас сковал меня. Роза Моисеевна молчала, выражение лица было серьезное.

– Саш, и куда мы попали? Как отсюда вернуться обратно? Лыжи я так понимаю нас не спасут. Надо ждать помощи. Тут один вариант – вертолет. Подцепят нас с тобой на трос и поволокнут, двух кляч, вниз. А мы будем болтаться, как шары на новогодней ёлке.

Лыжники выходили из кабинки и без остановки слетали со склона.

Я села на снег и подползла к краю горки.

– Что там интересного? – спросила Роза Моисеевна.

– Вы знаете, ничего, что помогло бы нам? Очень крутой спуск, почти ледник.

Роза Моисеевна, наблюдала за горнолыжниками, которые свободно скользили по склону.

– До финиша километра два, будем спускаться.

– Как, Роза Моисеевна, на чём?

– На лыжах, сядем на попу и потихоньку, потихоньку до- мой.

Лыжи поставили на ребро и стали сползать на пятой точ-

ке. Лыжи были очень тяжелыми, и скользили при каждом движении. Нам приходилось прилагать такие усилия, что темнело в глазах.

–Черт, с этими лыжами! Давай их отстегнем, внизу потом заберём, – кричала Роза Моисеевна.

Через час мы доползли до работающего фуникулёра, который ехал вниз, и ввалились в кабину.

–Ты знаешь, Саш, а мне понравился спуск. Только лыжи мешали.

–Я вся насквозь промокла, у меня зуб на зуб не попадает, Роза Моисеевна.

–Сейчас в отель, переоденемся и в ресторан. Я после таких приключений жутко есть хочу.

В ресторане мы взяли баранью ножку с зеленой фасолью и грушевый шнапс.

После первого глотка, напряжение прошло и тело наполнилось теплом. У Розы Моисеевны был бодрый вид и хорошее настроение:

–Ты знаешь, Сашенька, мне здесь очень нравится. А вот когда на попе сползала, то сильно ругала себя. Думала, что помру!

–Я вообще ни о чем не думала, Роза Моисеевна. От страха, даже губу прикусила.

–Мне так хорошо сейчас, Сашка, словно заново родилась. Вчера голова весь день болела, а на вершине, всё как рукой сняло. Правда сидеть больно.

–Вы знаете, а у меня болит всё тело. Не нужны мне эти лыжи.

–Завтра пойдем в спа-центр – бассейн, сауна и массаж. Не могу забыть спа-комплекс в Сен-Мало. Вода в бассейнах морская, термальные источники, водные процедуры, грязевые ванны. Сидишь на террасе, пьешь травяной чай и смотришь на океан.

–Роза Моисеевна, здесь не Сен-Мало, но в бассейн и сауну – с удовольствием.

Утром, мы направились вдоль реки. Это была даже не река, а речушка с прозрачной голубой водой. Вскоре вышли к смотровой площадке. Рядом стояла кофейня.

Мы зашли и сели у окна. Нам принесли горячий Меланж и мороженые клецки, фаршированные абрикосом.

–Как здесь хорошо! Люблю запах кофе по утрам! – сказала Роза. – Но после обеда идем в спа-центр.

–Я, Роза Моисеевна, всегда рада составить вам компанию.

В спа-комплексе царил атмосфера торжественного спокойствия. К нам подошла милая девушка и помогла оформить абонемент и проводила нас в раздевалку.

Бассейн был похож на лабиринт, с массажными струйками воды.

Мы прошлись по нему от начала до конца, тело щекотало. Было немного зябко.

–В баню пошли, погреемся, – сказала я.

– Не пошли, а побежали, – и Роза быстро засемила в сторону бани.

В банной зоне была табличка «Без плавок». Мы завернутые до ушей в полотенце и зашли в сауну.

– Снимайте полотенце и садитесь на него вместе с ногами, – обратилась к нам женщина.

Роза Моисеевна разлеглась на скамейке, обернув голову полотенцем:

– О как хорошо, минут десять побалдею. Сашка, если задремлю, разбуди!

Я села на полотенце и расслабилась.

Через минуту открылась дверь и зашел пожилой мужчина, абсолютно голый.

– Роза Моисеевна, вставайте. К вам пришли.

Роза поднялась и ... опять легла.

– Сашка, я привыкла к таким баням, к тому же он старый. Не обращай внимание и не реагируй ни на кого. Ты париться пришла, а не на смотрины. Будь естественной. Ещё минут десять посидим и пойдем физиономию глиной мазать.

Последние дни мы гуляли и принимали процедуры. Наше пребывание подходило к концу.

Мне было грустно от того, что Розы Моисеевны вскоре не будет рядом. Её непосредственность и жизнерадостность мне импонировала. Розе тоже было комфортно со мной, был рядом человек, которого она опекала. Она вернется домой и

опять будет не находить себе места, развлекая себя походами в театр и музеи.

–Знаешь, Сашка, неделя с тобой – это счастье для меня.

Ты мне близкий человек, родственная душа.

–Не надо, Роза Моисеевна, я сейчас разрыдаюсь.

–Я тебе разрыдаюсь, пойдем поужинаем.

В ресторане было оживленно. Весёлые компании и семейные парочки отдыхали спокойно и беззаботно. Мы сидели за столиком около окна, откуда открывался завораживающий вид на огни поселка, заснеженные ёлки и летящие снежинки.

Роза заказала нам коктейли из белого вина с соком черной смородины и сырную закуску.

–Понимаешь, Сашенька, в молодости одиночество – это недопонимание другого, или глупая заносчивость. – А потом, новые встречи, череда событий... Что-то мы выносим из хорошего и плохого. А чаще из-за себялюбия, мы повторяем свои ошибки и не хотим понять, чего от нас хотят. Дело-то не в других, а в нас. Когда рядом с тобой человек, ты его не ценишь. Когда он уходит, ты начинаешь понимать, что уходит частица тебя. А кто виноват? Вот и думай, и цени, то что тебе даётся... Не будь дурой!

Я не знала, что сказать...

Часть 3

Уже смеркалось.

Был теплый майский вечер. Я медленно шла с работы домой. Зажужжал телефон.

–Сашка, привет! Как дела?

–Ой, Роза Моисеевна! А я диплом защитила!

–Умничка, поздравляю!

–Появилось масса свободного времени! В отпуск собираюсь.

–Едем на две недели?

–Едем... А куда?

–На океан, Атлантический.

–Это далеко, Роза Моисеевна?

–Да нет, рядом. От Парижа часа два.

Мы прилетели в Париж.

–Сестра с сыном тоже во Франции, – рассказывала Роза.

—Но мне с ними путешествовать не интересно. Я им сказала, что занята. Если не возражаешь, Сашенька, в Бретань поедем, а то точно в Париже не ровен час столкнемся.

Мы сели на поезд Париж – Сен-Мало.

–Фра-а-нция, – на распев прошептала я. —Две недели назад такое и представить не могла, Роза Моисеевна, в Париже, можно на обратном пути остановиться.

–Обязательно. И на Башню, и в Лувр, и в театр ходим на комедию.

Поезд ехал так быстро, что в туннелях закладывало уши. Сочные поля, черно-белые и рыжие коровы на холмах, ровные ряды ветряков мелькали за окном.

Через два часа подъехали к вокзалу Сен-Мало.

Мы вышли из поезда. В воздухе ощущался запах моря. На город опускался вечер.

—Дыши полной грудью, — воскликнула Роза.

—Скорее бы море увидеть.

—Не море, а океан. Две разные стихии. Океан — это совсем другое. Простор, огромные волны, приливы и отливы.

—Ясно, Роза Моисеевна. Но всё-таки поскорее посмотреть хочется на океан.

—Посмотрим... Магазин открыт? — Роза Моисеевна показывала на светящую вывеску. — Поестъ купим, а то голодной спать я не могу и вещи положим в апартаментах.

В магазине мы стали изучать полку с Бретонскими товарами — крепы, галеты, солёное масло, сыры, конфитюр. Взяли всего понемногу.

Апартаменты располагались в старом городе.

Старый город по периметру окружен высокой стеной. Волны океана омывают стены с трех сторон.

Мы вошли в город через главные ворота и очутились на центральной площади. Из ресторанов лилась музыка, люди сидели за столиками разговаривали и смеялись. Толпились туристы и что-то оживленно фотографировали.

—Я думала здесь вечером тихо и спокойно.

—Здесь уже давно спокойно. Вот когда здесь Корсары жили, посторонние сюда опасались заходить. А теперь только

их правнуки и легенды о доблестных подвигах бесстрашных и грозных морских разбойниках французского короля.

Из окон открывался вид на океан. Я выглянула в окно. В комнату ворвался шум волны. Я долго всматривалась в темную даль. Луна появилась на горизонте и осветила водную гладь.

–Роза Моисеевна, Вы слышите?

Но она разложила на столе крепы и намазывала на них густую сметану.

–Сашенька, тебе конфитюр или сыр положить? – Роза облизнула ложку со сметаной. – Все-таки сметана, здесь вкусней. Налегай на продукты. Соскучилась я по французским сырам. Нужно было Сидр взять, но с чаем тоже неплохо.

Утром мы проснулись от ударов колокола. Город оживал.

–Роза Моисеевна, так хочется круасанов на завтрак.

–Собирайся. Вдоль побережья много ресторанчиков. Там и позавтракаем.

За крепостными стенами дома длинной лентой вытянулись вдоль побережья.

Мы шли по набережной. Ранним утром начинался прилив. Ревущие волны накатывали и через волнорезы с шумом выплескивались на берег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.